

Секретарь был в замешательстве, но стоило Цзян Юйханю равнодушно поднять взгляд, как тот тут же отвел глаза.

Наступил следующий день. Цзин Цэнь, едва проснувшись, начал лихорадочно собираться — он знал, что человек, в которого он тайно влюблен, тоже будет там. Он перемерил, казалось, весь гардероб, и лишь к восьми утра, когда до начала съемок оставалось совсем немного, наконец открыл дверь.

Цзи Хуэй лениво сидел на стуле, зевая в ожидании. Услышав шаги в коридоре, он равнодушно поднял голову. Увидев Цзин Цэня, нарядившегося подобно белоснежному павлину, он слегка опешил.

— Ты с самого утра решил надеть это?

Цзин Цэнь был весьма доволен своим выбором — белым костюмом. Он долго любовался собой в зеркале, а услышав комментарий своего призрачного спутника, поперхнулся.

— Вы, призраки, ничего не смыслите в человеческой эстетике. Не смотри, что этот костюм кажется простым, каждый раз, когда я появляюсь в чем-то подобном, мои фанаты в соцсетях просто сходят с ума от восторга.

Он произнес это так уверенно, что даже не заметил, насколько нелепо выглядит кинозвезда, известный своим холодным и скверным характером, втайне просматривающий восторженные комментарии поклонников.

Цзи Хуэй покачал головой:

— Если тебе нравится, то и ладно.

Он мельком взглянул на нижний этаж. Сегодня, вопреки ожиданиям, Се Сяня дома не было — он ушел еще засветло. Цзин Цэнь не придавал этому значения: его загадочный сосед и так пропадал где-то постоянно.

Как только они вышли из дома, у ворот Гуюаня их уже ждала машина съемочной группы. Чтобы не нарушать покой жильцов, в Гуюань никогда не пускали посторонних, даже режиссеры съемочных групп были вынуждены ждать снаружи.

Стоило Цзин Цэню оказаться перед объективами, как он мгновенно преобразился, вернув себе привычный для телеэкранов вид — надменный и величественный. Подойдя к группе, он слегка кивнул.

— Господин Цзин, время как раз подходящее, можем отправляться, — сказал режиссер и попросил оператора привести камеру на актера, чтобы тот поприветствовал зрителей.

Цзи Хуэй уже сидел в машине, позади водителя и режиссера, занявшего переднее сиденье. К счастью, оборудование для записи не могло его зафиксировать. Цзин Цэнь, закончив съемку, сел в салон и тут же вспомнил о своем невидимом спутнике.

— Эй, ты здесь? — тихо спросил он, стараясь выглядеть невозмутимым.

— Здесь, — коротко ответил Цзи Хуэй.

Перед камерами Цзин Цэнь не мог подать виду, что с кем-то общается, но, убедившись, что призрак рядом, наконец выдохнул.

— Ну и хорошо.

Поскольку впереди сидел режиссер, а камеры могли быть спрятаны где угодно, Цзин Цэнь сохранял маску невозмутимого кинозвезды и старался вести себя тихо. Однако не прошло и половины пути, как Цзи Хуэй снова услышал его голос:

— Забыл спросить... А какого цвета одежда у таких, как ты?

Он все еще помнил, как Цзи Хуэй усомнился в его вкусе, и теперь им двигало любопытство: что носят призраки? Да и носят ли они одежду вообще? Спросив это, он вдруг смутился, нахмурился и поспешно добавил:

— Не пойми превратно, мне просто любопытно.

Цзи Хуэй промолчал, а потом лениво повернулся:

— Красного.

Красного? Такой вызывающий цвет? Цзин Цэнь не знал, о чем подумал, но его лицо, обычно такое неприступное и яркое, вдруг залилось краской. Однако Цзи Хуэй, дождавшись, пока покраснеют даже его уши, злорадно и тихо добавил:

— Разве ты не знаешь, что все злые духи носят красное?

Словосочетание злой дух вмиг разрушило все странные фантазии, возникшие в голове Цзин Цэня. Перед глазами тут же всплыли кадры из ужастиков, которые он когда-то смотрел, и образы призраков в кроваво-красных одеждах. Цзин Цэнь притих.

Цзи Хуэй усмехнулся, бросил на него быстрый взгляд и, наконец, позволил себе расслабиться. Он посмотрел в окно и заметил, что местность становится все более пустынной.

Когда-то район вилл Фэнчжао считался элитным, а его сады и парки были широко известны.

Пейзажи с павильонами и водоемами привлекали множество инвесторов, блогеров и стримеров, которые ежедневно съезжались сюда для фотосессий. Цены на недвижимость здесь взлетали до небес. Если бы не слухи о призраках, этот роскошный район никогда бы не пришел в запустение.

Цзи Хуэй приподнял бровь. Чем дальше они ехали, тем безлюднее становилось вокруг. Небо затянуло тучами, казалось, вот-вот пойдет дождь.

Режиссер, выглянув в окно, недовольно проворчал:

— Эх, похоже на дождь.

Он сказал это тихо, вне кадра. Для шоу, где значительная часть съемок проходит на улице, дождь — большая помеха. Хотя было утро, над головой уже сгустились тяжелые серые облака.

Водитель попытался его успокоить:

— Это просто пасмурно, не пойдет. В сезон дождей в городе А всегда так.

Режиссер кивнул, глядя на небо, но на душе у него было тревожно. Они выбирали дату съемок, ориентируясь на прогноз погоды, ожидая ясный день, к тому же день выбрали благоприятный. Планировалось, что после представления участников, во время обеденного перерыва, они вне камер установят алтарь и воздадут почести. При свете дня на душе было бы спокойнее. Кто же знал, что обещанное солнце сменится такой хмурью.

Они, как люди, работающие на телевидении, не могли не испытывать суеверного страха перед такими дурными местами. Если бы не тот факт, что глава корпорации Цзян — законченный атеист, а концепция шоу оказалась действительно удачной, они бы ни за что не решились на такой проект.

Пока режиссер предавался мрачным раздумьям, машина проехала через экопарк и прибыла на место. Воздух здесь был удивительно чистым — стоило открыть окна, как все в машине невольно выдохнули с облегчением, а их лица разгладились.

— А здесь действительно неплохо для отдыха, — пробормотал кто-то.

Цзи Хуэй всмотрелся вдаль, за пределы экопарка, и увидел архитектурный комплекс. Перед ним открылись величественные ворота, дышащие древней классикой.

<http://bllate.org/book/19128/1878705>